

ВМЕСТО ТОРШЕРА БУДЕТ

фэнтези

16+

Сергей Бичуцкий

Сергей Бичуцкий

Вместо торшера будет

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бичуцкий С. М.

Вместо торшера будет / С. М. Бичуцкий — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Хотите жену-андроида? Да, пожалуйста! Хотите скунса в ореховом соусе?
Да, без проблем! Хотите переместиться во времени? Да, куда пожелаете!
Хотите побывать в стриптиз-клубе? Милости просим! Хотите встретиться с
гопниками? Всегда к вашим услугам! А может, хотите жить по-человечески?
Ну, это уж, сами знаете, у каждого есть право выбора!

Оформление обложки: фото Samanta Santy, сайт: <https://unsplash.com/>

Глава 1

Сеня страдал. Огромный иссиня чёрный фингал под глазом, мозги набекрень, сплошная мусть в глазах, дрожащие руки, позывы к рвоте – далеко не полный перечень чувств, которые испытывал в данный момент наш герой, несмотря на уже выпитую бутылку «Портвейна 777». Страдал, поскольку «лекарство» почему-то не помогало, и процесс «оздоровления» никак не мог трансформироваться в самостоятельную пьянку, по непонятной причине застряв где-то посередине. Перебрал вчера. Отпуск, знаете ли. У какого-нибудь отчаянного моралиста, наверное, уже начинает расти чувство осуждения, но... давайте не будем спешить с выводами. Сами знаете – поспешишь, людей насмешишь! Давайте-ка лучше попробуем, как говорят умные люди, разобраться в причинно-следственных связях, и только потом, взвесив все «за» и «против», возьмём на себя смелость высказывать какие-то суждения. Договорились? Ну и ладненько! Но, прежде чем приступить к изложению нашей истории, хочу предупредить читателя, чтобы не удивлялся той не совсем обычной лексике, которую употребляют наши герои. Решили где-то там наверху, что нужна хоть какая-то связь поколений, и ничего лучше не придумали как напичкать словарь давно забытыми и вышедшими из употребления идиомами несмотря на то, что и путешествие во времени стало обыденным явлением, и скорость света иначе как черепашьей не называли, и жили люди теперь каждый в своей квартире-клетушке, и без особой на то надобности и носа из неё не высовывали, и много чего ещё произошло в жизни. Посчитали видимо, что скучно жить стало, или какой-нибудь бюрократ выдумал, чтобы просто-напросто оправдать своё существование. Как бы то ни было, нововведение прижилось и подобно чуме распространилось по всей планете.

Итак. Первым делом надо сказать, что состояние страдания, не конкретно похмелья, а страдания, как такового, было для Сени делом обычным, хотя он об этом даже не подозревал, потому что страдал всю жизнь, привык к этому, и не представлял, что человек может жить как-то иначе. Так бывает. Угроздило человека родиться в неполной семье, где мама, женщина предельно строгих правил, в ранней юности рискнула как-то, по причине своей девичьей наивности и любопытства, выглянуть из своей норки-квартиры, и тут же вляпалась в весьма неприглядную, обычную для таких девушек, историю. Результатом этого сумбурного происшествия и явилось его появление на свет, а молодая оскорблённая мамаша, посчитав себя человеком пропавшим, а жизнь напрочь загубленной, решила всю силу нерастраченной любви, изрядно напичканной её собственным страданием, направить на то, чтобы любыми способами оградить драгоценное чадо от зол этого мира. «Фигу вам с кисточкой! Не дождётесь! В гробу я видала вашу свободу! В белых тапочках!» – решила она, и за всю их сорокалетнюю совместную жизнь не допустила ни одного промаха или послабления в этом скрупулёзно разработанном жизненном кредо. С младенчества заковала сына в кандалы своих весьма своеобразных представлений, что такое хорошо, и что такое плохо, в зародыше искоренив его таланты и способности, да так до самой внезапной кончины и тиранила чадо в плену этих иллюзий. И самое интересное в этом было то, что Сеня, имевший свободный доступ во вселенскую паутину, так и не уразумел не только то, что живёт он в тюрьме, и существуют на свете ключи от этого каземата, но и то, что ключами этими является его обожаемая мама с её угрюмыми фантазиями. А как только внезапно скончалась, тут же всё и открылось. Почему внезапно? Да потому, что никогда ничем не болела. Даже кариеса не было. Обычная простуда и та позорно пятилась, едва завидев эту твердокаменную женщину, этот монумент убеждённости и непоколебимости в своей правоте, не говоря уж о всяких прочих бактериях, вирусах и бесах вместе взятых. Всем этим исконным врагам человечества без исключения незабвенная родительница могла по вредоносности сто очков вперёд дать, и совсем не факт, что победителем при личной встрече были бы именно они, даже если бы напали на неё все разом. Совсем не факт! Ну, куда здесь мальчонке неразумному деваться? Он по малолетству и бессилию даже и не рыпался. Что давала, тем и питался. И в

физическом, и в духовном смысле. И все свои сорок лет жизни безвылазно провёл наш герой в небольшой стандартной двухкомнатной квартире, и даже не подозревал, что совсем рядом, в то время, когда он слушал очередные «Сядь прямо! Не горбись!» и т. д., такие же мальчишки, как и он, страстно гоняли во дворе футбольный мяч, тырили яблоки у соседей, росли с синяками и ссадинами, а потом в кого-то влюблялись, а иногда и отчаянно дрались с соперником за внимание своей первой любви, и летали в далёкий космос, и исследовали глубины морей и океанов, и где-то ошибались и падали, но упорно вставали, залечивали раны и, усвоив ошибки, шли дальше. То есть, попросту говоря, жили. У Сени же всё было не так. С самого рождения жизнь его была до суровости проста и ограничена. Никаких тебе футболов, драк, космоса, морей и океанов. Никаких тебе ошибок, падений, ушибов, горького опыта и залечивания ран. Одни «Сиди прямо!» и «Не горбись!». Те времена, когда общество хоть как-то заботилось о подрастающем поколении, давным-давно минули. Теперь – свобода! Теперь всем друг на друга наплевать, и забота о воспитании будущих членов общества, хотя детские садики и школы до сих пор существовали, полностью легла на плечи родителей – что хочешь, то и лепи из своего чада. Кому какое дело? Главное и неперемное условие такого воспитания было одно – не высывайся, что вполне соответствовало представлениям Сениной мамы. По этой причине и в садик не ходил, и учился удалённо, а в последствии стал лайкирайтером, хотя, по правде говоря, никому этот так называемый труд не был нужен. Абсолютно! Перетащили эту странную профессию из прошлых веков с одной целью – хоть чем-то занять бесталанных людей и убедить, что они нужны и без них, без их упорного труда, всё может остановиться и пойти прахом. Без лайков? Лайкать, кстати говоря, в буквальном смысле не имеет никакого отношения к слову «гавкать», только в переносном. Своего рода лоббизм. А что? Вполне может быть! Откуда мы знаем, что там у них и как? Если говорят, что в этом есть насущная необходимость, значит так и есть. А иначе зачем эти конкурсы, эти премии лучшим по профессии и прочая белиберда? Убеждённый в своей причастности к чему-то жизненно важному, Сеня, тем не менее, больших успехов на этом поприще не добился. Не срослось. Может чем-то другим стоило заняться? Да откуда же он мог знать хоть что-нибудь о чём-то другом? Укокошила мама все его таланты одной-единственной необдуманно совершённой вылазкой, напичкала мозг тысячами табу, постановила, что это то, что ему подходит, он и согласился, потому как всегда соглашался. Мысль о том, что мама может быть неправа, умерла вместе с его появлением на свет. Как бы там ни было, одно, несомненно, полезное и важное в жизни каждого человека качество, родительница в сыне воспитать сумела. Сеня был крайне усерден и скрупулёзен во всём. Именно это уныло-усердное сидение за бесконечными ежедневными лайками и перепостами и давало довольно сносный заработок. На безбедное существование, по крайней мере, вполне хватало. Да и материнская пенсия к тому же. Не голодали, в общем, а о том, что можно было один раз в году отдохнуть где-то от трудов праведных (отпуск называется), даже на другой планете, мама от сына скрывала. К чему искушать неразумное дитя? Так до самой её кончины Сеня даже приблизительно ничего не знал об окружающем мире. Да и после тоже. Целых два года провёл в неведении. И дальше бы так всё в его жизни и шло размеренно и понятно: пробуждение, зарядка, душ, завтрак, лайки и репосты, да вечерний покер по маленькой, если бы не реклама. Та ещё пронырливая зараза. Мама за этим строго следила, а Сеня расслабился. Ну, а если расслабился, значит и получай. Кто тебе виноват?

Вынырнула однажды на экране монитора, откуда ни возмись, дамочка и заблуждала: «Прекрасные отбивные из натурального мяса скунса! Тает во рту! Пальчики оближешь! Специфический запах! Незабываемые впечатления! Мировой тренд! Демократичная цена! Мгновенная доставка! С пылу, с жару! Не изведает, будешь жалеть до конца жи-и-и-зни!». Сеня аж передёрнуло от испуга. Что за напасть такая? «Не верь никому, сынок! Дурят нашего брата все, кому не лень!» – в ежедневном режиме вещала мама. Как такое не запомнить? Запомнил, конечно, и хотел тут же вернуться к своим лайкам, но это последнее «жи-и-и-зни» почему-

то сбило с панталыку. Прямо-таки что-то перешёлкнуло в его окутанной паутиной голове. Что это за чудо такое, о чём он будет жалеть? А? И какого рожна он обязательно должен жалеть, если может не жалеть? К чему все эти жертвы, если можно взять, да и попробовать? Интересно ведь, как ни крути. Так интересно, аж в мозгах щекотно. Да и цена не так, чтобы очень уж. Но, самое главное, о чём Сеня даже не догадывался, заключалось в том, что запретить теперь некому. Изюминка-то была именно в этом! Теперь сам себе голова, а это показалось куда слаще всех скунсов на свете вместе взятых! «И-е-х!» – решил он. – Была не была! Один раз живём!». Решил и заказал «незабываемое впечатление». «Не обманули!» – обрадовался Сеня, когда тут же после заказа запищал зуммер доставки пищи. Приёмник находился справа от рабочего стола. Для удобства. Не надо было даже вставать. Внимательно посмотрел на прибор и тот, уловив команду, раскрыл свой зев. Большое блюдо, покрытое прозрачной полусферой, выдвинулось и водрузилось на краю стола. «Опять не обманули!» – ещё больше обрадовался Сеня и слюна потоком хлынула в полость рта. Да и как не хлынуть? Красота-то какая! Предвкушая забываемое впечатление, Сеня торопливо приподнял крышку, потянулся носом к прекрасного вида куску мяса, вдохнул, и тут же грохнулся на пол, потеряв сознание. Комната мгновенно заполнилась дезинфицирующим дымом, блюдо исчезло в зеве приёмника, и к Сене вернулось сознание

– Что за гадость, ваша отбивная из мяса скунса! – ошарашено пробормотал пострадавший.

– Незабываемые впечатления! – пропищала реклама, и тут же спряталась.

– Да я на вас жаловаться буду! – начал свирепеть Сеня.

– Не за что! – ехидно заметила искусительница.

– А запах? – с угрозой спросил страдалец.

– Запах специфический! – тут же парировала злодейка и, хохотнув напоследок, исчезла в бесконечном лабиринте сет- Да, уж, – вздохнул Сеня. – Действительно не обманули, – обречённо заключил новорождённый искатель приключений, поднимаясь с пола и почёсывая ту самую часть тела, которая эти самые приключения, по общему признанию, почему-то и ищет. Магнитом прямо притягивает. Вот так и начался новый этап познания мира, о чём Сеня даже и не догадывался. Не знал он, что червячок любопытства, попавший однажды в черепную коробку, никогда не умирает сам. Науке до сих пор не удалось выяснить, что является источником его питания, но изначально крошечный и незаметный, поселившись в вашем мозгу, он начинает развиваться непредсказуемо бурно и безостановочно, со временем превращаясь во всепоглощающего монстра. Мысли может жрёт? Может и так, но кто ж его знает? Учёные, вон, и те не ведают, куда уж нам смертным! Не ведал и Сеня. Не успел он вернуться на рабочее место, как тут же на экране монитора нарисовалась ещё одна мамзель, очень похожая на ту, с которой уже познакомился, но вроде бы другая. А может и та же. Нарисовалась и молча уставилась на Сеню.

– Чё надо? – опасаясь очередного скунса, угрюмо спросил Семён.

– Красавчик! – неожиданно томно отреагировала искусительница.

– Чиво? – опешил искушаемый

– Аполлон! – ещё более игриво промурлыкала девушка, совершенно сбив с панталыку нашего героя.

– Где твоя Гюльчатай? – не обращая внимания на съевшегося от испуга потенциального покупателя, продолжила она:

– Где солнце, животворящее твои телесные соки? Где луна, освещающая тебе путь во тьме этой мрачной жизни? Где конфетка, подслащающая горечь твоего одиночества? Где...

Не имевший никакого понятия о том, кто такой Аполлон, а уж тем более Гюльчатай, Семён взбрыкнул в первый раз в жизни, и заорал, прервав бесконечный поток непонятностей:

– Тебе чего надо, мымра?

- Сайт знакомств! – отпартовала искусительница, и тут же понеслось:
- Плата – чисто символическая! На любой вкус! Любого возраста! Блондинки, брюнетки, шатенки, лысые и даже безголовые! Грудь от нулевого до четырнадцатого, а фундамент – О-о-ох! – аж дух захватывает!
- Что за фундамент? – не понял Сеня, и тут же на экране появились ягодицы разных форм и размеров.
- Ты можешь сказать толком, что ты мне всучить хочешь? – разозлился Семён.
- Жену, – игриво улыбнувшись, кротко ответила девушка.
- Зачем?
- Чудак-человек! – удивилась реклама. – Да как же без жены-то? А кто самые сокровенные твои мечты исполнит? А кто приголубит, и пожалеет в день печали? А кто подаст руку помощи, и предупредит, если тебе будет угрожать опасность? А кто поправит, если что? – стала перечислять живая реклама, не предполагая, что вот этот последний аргумент лучше было бы не приводить. Сеня тут же насторожился, вспомнил свою приснопамятную родительницу, все эти «Сиди прямо!» и «Не горбись!» вкупе и, закрыв глаза, отрицательно замотал головой:
- Чур меня! Чур! Только не это!
- Что не это?
- Не надо мне этих ваших подсказчиц и поправительниц! В гробу я их видел! В синих тапочках! – решительно отказался Семён, не заметив, как неосознанно поперло на свет мамино воспитание.
- Почему в синих? – озадаченно спросила мамзель.
- Мода сейчас на синее! – рявкнул Сеня.
- Ладно мозги пудрить! Мода у него на синее! Надо ж такое придумать! Скажи-ка лучше, чего тебе надобно, старче? – растерялась мамзель.
- Почему это старче? – обиделся Семён.
- В твои годы внуков воспитывать пора, а ты до сих пор бестолку штаны протираешь! Беденький! Знаешь, как обидно? – всхлипнула вдруг девушка. Вдохнула и Сеня неожиданно потёк:
- Если бы и решился жениться, – начал ни с того, ни с сего фантазировать потенциальный жених, – то на такой, которая бы только слушала, и не давала никаких советов.
- Где ж ты таких видел? – удивилась девушка.
- Нету? – возрадовался Семён. – Ну, и прекрасно! Баба с возу, кобыле легче! Прощайте, мамзель! Ауфидерзейн, как говорится.
- Что значит прощайте? Ты как с девушкой разговариваешь? Где твоё воспитание?
- Моё воспитание два уж года, как отбыло навечно в неизвестном направлении, – не без облегчения в голосе признался Сеня.
- Беденький! – опять всхлипнула реклама. – Один-одинёшенек значит?
- Один-один! – подтвердил Семён. – И ни сколько об этом не жалею! Понятно?
- Нет! – простодушно призналась реклама.
- Почему?
- Ну, как почему? – смешалась мамзель и тут же нашлась:
- Это ж аномалия, Сеня! Это же фортель прямо какой-то! Ты вот представь себе – тарелка есть, ложка есть, а супу нет! Представил?
- Какого ещё супу? – не понял Сеня. Да и как он мог понять, что такое суп, если с детства только и видел что тубики с разного цвета и вкуса желеобразной субстанцией, наполненной всеми необходимыми организму питательными веществами. Другого в принципе не было.
- Во деревня! – взмахнула руками искусительница. – Даже про суп ничего не знает!
- И знать не хочу! – отрезал Сеня. – Опять скунса какого-нибудь подсунете!

– Зачем же скунса? У нас есть кое-что поинтересней! Подороже, правда, но это именно то, что ты ищешь. Сеня и не заметил, как услуга, которую хотела навязать реклама, плавно и ненавязчиво перетекла в его собственное желание.

– Не врешь? – попался Семён на психологическую удочку.

– Век воли не видать!

– Не убедительно!

– Век рекламой работать!

– Уже лучше! Излагай!

– Андроид! Месяц без подзарядки! Все функции настоящей женщины. Настройка системы на любые ваши желания. Никаких сбоев за всю историю эксплуатации не зафиксировано.

– Издеваешься? Сначала пыталась всучить головную боль до конца жизни, а теперь предлагаешь кивающую батарейку?

– Да ну тебя! Я из кожи вон лезу, стараюсь помочь, а ты..., – махнула ручкой мамзель, пустила слезу и отвернулась.

– Чего разнюнилась? Пошутил я, – стал оправдываться Сеня.

– Пошутил..., – укорила мамзель. – За день от ваших шуток такое дрожание в мозгах – хоть на стену лезь!

– Ну, всё! Всё! Больше не буду! Успокойся ты, наконец! Излагай дальше. Чего там за женщина-андроид?

– Я уже всё сказала. Решение за тобой! – обижено ответила девушка.

– Ничего ты не сказала, кроме того, что система работает без сбоев. А меня интересует не только это. Как она, допустим, выглядит, как мы с ней жить будем и всё такое.

– Ах, да! – согласилась реклама. – Сейчас я продемонстрирую тебе все имеющиеся в наличии экземпляры. Можешь выбрать любую. Можешь заказать модель по своему эскизу. Можешь всё, что только пожелаешь, но и это не конец. Дальнейшие настройки будут осуществляться в течение эксплуатации, а, если совершишь покупку, то компания предоставит бесплатное путешествие во времени. В любую эпоху, в любое место и на любой срок. Всё, что пожелаешь, тем более стаж для выхода на пенсию ты уже выработал, так что можешь хоть сейчас начинать наслаждаться жизнью.

– Ну-у-у, не знаю! – растерянно протянул Сеня. – Как же я выберу, если даже и не думал об этом ни разу, да и рисовать не умею?

– А ты не смущайся! Ничего в этом трудного нет! – зачирикала реклама. – Какая на ум ляжет, ту и выбирай! Сердцу доверься! Понимаешь? Доверься и не прогадаешь! Это же так просто! – воскликнула она и на экране появилась первая претендентка, за ней вторая и так далее. Сеня настороженно смотрел на появлявшихся на экране красоток, но ни одна из них не привлекала внимания, пока не появилась она, та самая, от одного вида которой что-то внутри сразу запыхтело и затрепыхалось.

– Во-о-о! – заорал жених, тыкая пальцем в экран, боясь, что невеста исчезнет. – Эту хочу!

– Эту? – засомневалась реклама. – Может ещё посмотришь? У нас их пруд пруди, – стала юлить мамзель, но Сеня, что называется, закусил удила:

– Эту хочу! Понятно? Эту! А будешь козни строить, вообще откажусь!

– Не делай мне нервы, Сеня! Твоё желание – закон! Так что не переживай! Какое имя выберешь?

– Зинаида!

– Почему Зинаида?

– Бабушку так звали. Саму её не помню, только имя.

– Принято! – торжественно провозгласила мамзель. – Срок доставки – двадцать четыре часа!

Глава 2

Сеня волновался! Да-да! Волновался, и ничего удивительного в этом не было. Шутка сказать – жена! Искусственная правда, но что с того? Она искусственная, а он-то нет! У жениха от волнения подрагивали руки, он суетился, туда-сюда переставляя кресло-трансформер, в котором раньше спала мама, волей-неволей относясь к будущей спутнице как к живому человеку. Удобно ли будет? Да и это не главное. Главное, что его беспокоило, так это он сам. Понравится ли ей? Глупость? Да просто сумасшествие какое-то! Встал перед зеркалом и, впервые в жизни посмотрел на себя со стороны. Никакого восторга от увиденного, надо признаться, не испытал. Неряшливо одетый, небритый, со включенными волосами, сутулый и субтильный, несмотря на все мамины «Сядь прямо» и «Не горбись!». Бр-р-р! Ни дать, ни взять – сморчок из чулана. Попытался пригладить давно не чёсанные, а от того торчащие в разные стороны, волосы, но они не слушались. Что делать? Завтра придёт, а он такой, мягко говоря, непрезентабельный скунс, а может и того хуже! Ну, что делать? Пришлось принять кардинальные меры – сначала душ, затем всунул башку в автомат, который в одно мгновение побрил и подстриг, заказал новую одежду и обувь, переоделся, но увидеть себя в обновлённом, так сказать, виде не решился. Боялся увидеть что-то похуже того, что было, поэтому мыкался, не понимая, что железяке абсолютно наплевать, как кто выглядит. Это у нас, у людей, принято встречать по одежке, а провожать по уму. Он и поступал как человек, неосознанно наделяя теми же качествами и свою будущую неодушевлённую жену. Так и маялся несчастный, пока сон не сморил.

Каким образом доставят заказ, Сеня не знал. Мог бы спросить у живой рекламы, но как-то не подумал. Чтобы скоротать время, уселся с раннего утра за свои привычные лайки и репосты, но работал невнимательно. Много приходилось исправлять и переделывать. Мысль всё время перескакивала на Зинаиду, сколько ни пытался засунуть её куда подальше, и это было довольно странно, потому что об отношениях мужчины и женщины Сеня не знал ничего. Мамаша свято хранила девственность отпрыска, не только ограждая его мозг от пагубных знаний, но и преднамеренно наполняя рацион ингредиентами, постоянно и неуклонно убивающими даже малейшие попытки тестостерона хоть каким-то образом обжиться в теле сына. Два года, прожитые в одиночестве, ничего не изменили в этом плане. О коварных планах родительницы Сеня не ведал, поэтому питался так же, как и раньше, и нервотрёпка, возникшая по поводу первой встречи с Зинаидой, с точки зрения чистой физиологии, не поддавалась никакому логическому объяснению. Волновался и всё тут!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.